

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 December 2019
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят третья сессия
Нью-Йорк, 6–17 июля 2020 года

**Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля)
о работе ее пятьдесят девятой сессии
(Вена, 25–29 ноября 2019 года)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Ход обсуждения и принятые решения	3
IV. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами	3
A. Удостоверительные услуги	3
B. Управление идентификационными данными (УИД)	13
C. Определения	18
D. Другие общие положения	19
E. Международные аспекты	20
F. Форма документа	20
G. Дальнейшие шаги	20
V. Техническая помощь и сотрудничество	21

I. Введение

1. Справочная информация о работе Рабочей группы по правовым вопросам, связанным с управлением идентификационными данными (УИД) и удостоверительными услугами, приводится в пунктах 6–17 документа [A/CN.9/WG.IV/ WP.159](#). С учетом рекомендации Рабочей группы ([A/CN.9/936](#), пункт 95) Комиссия на пятьдесят первой сессии (в 2018 году) просила Рабочую группу провести работу по правовым вопросам, связанным с УИД и удостоверительными услугами, в целях подготовки текста, направленного на содействие трансграничному признанию УИД и удостоверительных услуг¹. Впоследствии на своей пятьдесят второй сессии (в 2019 году) Комиссия отметила, что на данном этапе проекта Рабочей группе следует работать над подготовкой документа, который мог бы применяться как к внутреннему, так и трансграничному использованию УИД и удостоверительных услуг, и что результаты этой работы будут иметь последствия для вопросов, выходящих за рамки коммерческих сделок².

II. Организация работы сессии

2. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою пятьдесят девятую сессию в Вене с 25 по 29 ноября 2019 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрии, Алжира, Аргентины, Бельгии, Бразилии, Венгрии, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Вьетнама, Ганы, Германии, Доминиканской Республики, Индии, Индонезии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Канады, Китая, Малайзии, Мексики, Нигерии, Перу, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Румынии, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Уганды, Украины, Франции, Чехии, Чили, Швейцарии, Эквадора и Японии.

3. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Боливии (Многонациональное Государство), Буркина-Фасо, Гватемалы, Греции, Демократической Республики Конго, Ирака, Катара, Кувейта, Мавритании, Сальвадора, Саудовской Аравии, Сербии и Уругвая.

4. На сессии присутствовали также наблюдатели от Европейского союза.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ);

б) *межправительственные организации*: Карибский суд (КС), Секретариат Содружества и Совет сотрудничества стран Залива (ССЗ);

в) *международные неправительственные организации*: Ассоциация бывших участников учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса, Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Европейская ассоциация студентов юридических факультетов (ЕАСЮ), Институт права и технологии (Университет им. Масарика), Международная ассоциация молодых юристов (МАМЮ), Международная организация франкоязычных стран (МОФС), Международный союз нотариусов (МСН),

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17)*, пункт 159.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/74/17)*, пункт 172.

Центр исследований в области международного и сравнительного права (ЦИМСП).

6. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Джузелла Долорес ФИНОККЬЯРО (Италия)

Докладчик: г-н Пол КЬЮРУК (Гана)

7. На рассмотрение Рабочей группе были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.IV/WP.159](#)); б) записка Секретариата, содержащая проекты положений о трансграничном признании УИД и достоверительных услуг ([A/CN.9/WG.IV/WP.160](#)).

8. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии и расписание заседаний
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и достоверительными услугами
5. Техническая помощь и координация
6. Прочие вопросы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

9. Рабочая группа продолжила рассмотрение правовых аспектов, связанных с УИД и достоверительными услугами, на основе документов, перечисленных в пункте 7 выше. Обсуждения и решения Рабочей группы по этой теме отражены в главе IV настоящего доклада.

IV. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и достоверительными услугами

10. Рабочей группе было предложено продолжить обсуждение на основе проекта положений, изложенного в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.160](#). Рабочая группа решила начать работу с обсуждения вопросов, касающихся достоверительных услуг (статьи 13–25), а также определений в статье 1, имеющих отношение к достоверительным услугам. Рабочая группа выразила удовлетворение в связи с представленными пересмотренными проектами положений, поскольку они существенным образом способствуют ускорению работы и тем самым приближают ее завершение.

A. Достоверительные услуги

1. Общие соображения

11. Было разъяснено, что структура положений, касающихся достоверительных услуг, была пересмотрена с учетом результатов обсуждений в Рабочей группе на ее пятьдесят восьмой сессии ([A/CN.9/971](#), пункты 108–153) следующим образом: в статье 13 предусмотрено общее положение о юридическом признании достоверительных услуг; в статье 23 предусмотрен общий стандарт надежности, содержащий оговорку о недопустимости дискриминации по географическому признаку, призванную облегчить трансграничное признание

(«подход ex post»); в статье 24 предусмотрен механизм заблаговременного назначения надежных удостоверительных услуг («подход ex ante»); в статье 25 рассматривается ответственность поставщика удостоверительных услуг; а в статьях 16–22 изложены требования, связанные с конкретными удостоверительными услугами.

12. Широкою поддержку получили следующие предложения: 1) предусмотреть в документе оба подхода к определению надежности удостоверительных услуг — ex ante и ex post; 2) придать бóльшую юридическую силу удостоверительным услугам, назначенным в качестве надежных с использованием подхода ex ante; 3) оформить бóльшую юридическую силу таких услуг в виде опровержимой презумпции надежности.

13. В порядке общего замечания было указано, что на возможную формулировку некоторых положений может повлиять форма разрабатываемого документа. Рабочая группа решила отложить обсуждение вопроса о форме документа (о предварительном обсуждении вопроса о форме см. в пункте 123 ниже). Также было отмечено, что, хотя было бы желательным в полной мере учесть положения существующих текстов ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, не менее желательным было бы при этом проверить, являются ли содержащиеся в этих текстах понятия и положения актуальными для текущей работы и не нужно ли их адаптировать, чтобы учесть последующие технологические новшества. Кроме того, было указано на желательность дополнительных руководящих указаний относительно взаимосвязи между проектом документа и нормативными требованиями, а также договорными соглашениями. Было предложено включить в документ дополнительные определения, например определение понятия «аутентификация» (подробнее об обсуждении понятия «аутентификация» см. в пунктах 84–86 и 92 ниже).

2. Определение «удостоверительной услуги»

14. Рабочая группа рассмотрела определение «удостоверительной услуги», содержащееся в пункте (k) статьи 1, как она изложена в документе [A/CN.9/WG.IV/ WP.160](#).

15. Было отмечено, что это определение не дает достаточных ориентиров и поэтому лучше использовать подход, аналогичный примененному в пункте 16 статьи 3 Постановления ЕС об услугах по электронной идентификации и удостоверительных услугах («Постановление eIDAS»)³. В этой связи было предложено включить в определение перечень удостоверительных услуг. При этом было отмечено, что такой перечень не должен быть исчерпывающим.

16. Также было высказано мнение, что ввиду широкого характера разрабатываемого документа конкретизировать определение «удостоверительной услуги» нежелательно. Кроме того, было отмечено, что более абстрактное определение проще приспособить к будущим изменениям, а примеры удостоверительных услуг в документе уже есть.

17. Было высказано мнение, что в определении «удостоверительной услуги» не следует упоминать об «определенном уровне надежности», поскольку это может подразумевать исключение удостоверительных услуг, обеспечивающих более низкий уровень надежности. В ответ было указано на то, что в определении нет требования о минимальном уровне надежности, который должна обеспечивать удостоверительная услуга. В качестве альтернативного варианта было предложено использовать абстрактное определение, в котором бы могло говориться о «достоверности и подлинности» данных.

³ Постановление (ЕС) № 910/2014 Европейского парламента и Совета от 23 июля 2014 года об услугах по электронной идентификации и удостоверительных услугах для электронных сделок на внутреннем рынке и отмене Директивы 1999/93/ЕС.

18. После обсуждения Рабочая группа согласилась включить в нынешнее определение «удостоверительной услуги» следует исчерпывающий перечень удостоверительных услуг путем отсылки к статьям 16–22.

3. Статья 13. Юридическое признание удостоверительных услуг

19. Рабочая группа рассмотрела статью 13, изложенную в документе [A/CN.9/WG.IV/ WP.160](#).

20. В отношении пункта 1 было указано, что слово «данные» является более конкретным и поддается юридическому определению. Также было отмечено, что термины «данные» и «сообщение данных» уже используются в текстах ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. В этой связи было предложено сохранить слово «данные». Было высказано и противоположное мнение, что слово «информация» является более предпочтительным, поскольку имеет более общий характер и включает в себя данные.

21. Была выражена поддержка предложению исключить из пункта 1 формулировку «отвечающей требованиям [настоящей главы]».

22. Было предложено сохранить формулировку «или приемлемости в качестве доказательства», с тем чтобы в полной мере отразить важность придания доказательной силы удостоверительным услугам. В этой связи было отмечено, что остается неясным вопрос о доказательной силе удостоверительной услуги, предоставленной поставщиком, который в момент ее оказания являлся назначенным поставщиком удостоверительных услуг, а впоследствии лишился этого статуса.

23. Было отмечено, что пункт 2 по содержанию аналогичен пункту 1 статьи 3 и поэтому его следует исключить во избежание повторов. В ответ было разъяснено, что в пункте 2 речь идет о технической нейтральности, а в пункте 1 статьи 3 — о добровольном использовании удостоверительной услуги, и поэтому эти два пункта служат разным целям.

24. В отношении пункта 3 высказывались мнения о необходимости сохранения формулировки «включая любые нормы права, применимые к конфиденциальности и защите данных» ввиду важности этой темы. Было подчеркнуто, что в разрабатываемом документе следует в целом избегать рассмотрения вопросов, касающихся материально-правовых норм, и его положения не должны изменять действующие юридические требования, предусмотренные национальным законодательством.

25. Был задан вопрос о том, не нужно ли добавить в статью 13 положение, аналогичное пункту 4 статьи 5, относительно юридических требований, обязывающих использовать определенные удостоверительные услуги.

26. После обсуждения Рабочая группа решила: 1) сохранить слово «данные», сняв с него квадратные скобки, а ссылку на «информацию» исключить; 2) исключить формулировку «отвечающей требованиям [настоящей главы]»; 3) сохранить формулировку «или приемлемости в качестве доказательства», сняв с нее квадратные скобки; и 4) сохранить в пункте 3 ссылку на конфиденциальность и защиту данных без квадратных скобок.

4. Статья 14. Обязанности поставщиков удостоверительных услуг

27. Было выражено мнение, что для всестороннего обсуждения статьи 14 нужно учесть ее связь со статьей 25, в которой говорится об ответственности за невыполнение обязательств, закрепленных в статье 14.

а) Пункт 1. Доступность и правильное функционирование удостоверительных услуг

28. По пункту 1 статьи 14 было высказано несколько замечаний. Во-первых, было отмечено, что «доступность» удостоверительных услуг является прежде

всего предметом договорных отношений между поставщиком и абонентом удостоверительных услуг. При этом было отмечено, что при всей желательности того, чтобы некоторые виды удостоверительных услуг были доступны на постоянной основе, требовать этого в отношении всех удостоверительных услуг нецелесообразно. Во-вторых, был задан вопрос о том, что подразумевается под «правильным» функционированием удостоверительных услуг и идет ли в данном случае речь о политике поставщика удостоверительных услуг или о каком-то ином стандарте поведения.

29. В качестве альтернативного варианта было предложено установить в пункте 1 статьи 14 требование о том, чтобы поставщик удостоверительных услуг: 1) определял политику своей деятельности на основе анализа рисков; 2) доводил эту политику до сведения подписчиков; и 3) придерживался этой политики при предоставлении удостоверительных услуг. При этом было замечено, что такой подход будет отражать принцип прозрачности (см. [A/CN.9/936](#), пункт 88). В ответ на это предложение было выражено мнение, что об анализе рисков лучше не упоминать.

30. Было также отмечено, что подпункт (а) пункта 1 статьи 9 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (ТЗЭП)⁴ требует, чтобы поставщик сертификационных услуг действовал «в соответствии с заверениями, которые он дает в отношении принципов и практики своей деятельности». Было отмечено, что упоминание о «заверениях» в данном положении подразумевает определенную степень прозрачности со стороны поставщика услуг. В ответ на это был задан вопрос о том, подходит ли формулировка подпункта (а) пункта 1 статьи 9 ТЗЭП для положения, относящегося ко всем удостоверительным услугам, а не только к связанным с электронными подписями. Было также отмечено, что со времени завершения работы над ТЗЭП наблюдается тенденция к увеличению объема обязательств, возлагаемых на поставщиков удостоверительных услуг. С учетом этой тенденции было предложено добавить в документ положение об обязанности поставщика удостоверительных услуг проявлять должную предусмотрительность.

31. После обсуждения Рабочая группа решила продолжить рассмотрение статьи 14 на основе следующей переработанной формулировки:

Поставщик удостоверительных услуг действует в соответствии с заверениями, которые он дает в отношении принципов и практики своей деятельности.

(См. также пункт 73 ниже.)

в) Пункты 2 и 3. Нарушение безопасности

32. Было выражено общее согласие с тем, что в документе следует урегулировать вопрос о нарушении безопасности, не забывая о том, что соответствующие положения могут пересекаться с действующими нормами законодательства, касающимися конфиденциальности и защиты данных. Рабочая группа также согласилась с тем, что формулировка «серьезное воздействие» является подходящим критерием для возникновения обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3.

33. Относительно подпункта (а) пункта 2 было выражено мнение, что «приостановление» предоставления затронутой услуги поставщиком не всегда является оптимальным вариантом действий. Было отмечено, что в некоторых обстоятельствах может быть уместнее приостановить оказание услуги лишь частично. Рабочая группа решила переформулировать данный пункт таким образом, чтобы обязать поставщика удостоверительных услуг «принять все разумные меры», в число которых могут входить приостановление и отзыв.

⁴ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.V.8.

34. В связи с пунктом 3 был задан вопрос о том, что подразумевается под «надзорным органом». Было также отмечено, что поставщик удостоверительных услуг может быть не в состоянии определить всех пользующихся его услугами лиц, затронутых последствиями нарушения безопасности. В этой связи было высказано мнение, что вместо того, чтобы перечислять в документе всех лиц, которых обязан уведомить поставщик удостоверительных услуг, лучше сделать отсылку к применимому праву.

35. Было выражено мнение, что поставщика удостоверительных услуг можно обязать публиковать информацию о нарушении безопасности. На это было замечено, что публиковать такую информацию нежелательно, поскольку это может облегчить совершение новых нарушений. В этой связи было предложено сделать отсылку к применимому праву для определения того, какие сведения нужно публиковать и требуется ли такая публикация.

36. Рабочая группа решила переформулировать пункт 3 таким образом, чтобы сделать отсылку к применимому праву для решения вопроса о том, а) кого требуется уведомлять и б) каким образом должно происходить уведомление.

5. Статья 15. Обязанности пользователей удостоверительных услуг в случае нарушения безопасности

37. Было отмечено, что в названии статьи 15 фигурирует термин «нарушение безопасности», тогда как в тексте самой статьи это выражение не используется, а говорится о том, что данные для создания удостоверительной услуги были «скомпрометированы». Было высказано мнение, что вместо этого лучше сказать, что надежность удостоверительной услуги затрагивается последствиями нарушения безопасности.

38. Было указано на то, что если в статье 8 (рассмотрена ниже в пунктах 95–96) речь идет об обязанностях «субъектов» и «полагающихся сторон» в случае нарушения безопасности, то в статье 15 говорится об обязанностях «пользователей». В этой связи был задан вопрос о том, подразумеваются ли под «пользователями» абоненты и полагающиеся стороны. Было отмечено, что значение термина «пользователь» определено в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.150](#) (пункт 61), и предложено добавить соответствующее определение в разрабатываемый документ.

39. Было выражено мнение, что обязанность, предусмотренную в статье 15, следует возложить на абонента, но не на полагающиеся стороны, поскольку абонент состоит в договорных отношениях с поставщиком удостоверительных услуг. При этом было замечено, что обеспечить выполнение обязанности полагающейся стороной не всегда возможно.

40. Было выражено и альтернативное мнение, что соответствующая обязанность должна распространяться и на абонентов, и на полагающиеся стороны, а термин «пользователь» должен охватывать обе категории. Сюда же было предложено отнести и «работодателей». При этом было пояснено, что полагающиеся стороны можно привлечь к ответственности на внедоговорной основе.

41. Было выражено беспокойство, что пункт (b) возлагает неоправданно высокие ожидания на пользователей. Было отмечено, что пользователи могут не обладать достаточной технической квалификацией, чтобы понять, что данные были скомпрометированы и что вследствие этого у них возникла обязанность уведомить о нарушении безопасности поставщика удостоверительных услуг. В этой связи было выражено мнение, что в пункте (b) лучше упомянуть о том, что пользователю стало известно об обстоятельствах, «дающих основание для возникновения обоснованных сомнений в том, что удостоверительная услуга функционирует надлежащим образом».

42. Был задан вопрос о том, что значит формулировка «данные для создания удостоверительной услуги». При этом было замечено, что такая формулировка может быть применима к электронным подписям, но, возможно, не подходит для

других удостоверительных услуг. В качестве альтернативного варианта было предложено использовать в статье 15 формулировку «удостоверительная услуга».

43. После обсуждения Рабочая группа решила: 1) заменить формулировку «данные для создания удостоверительной услуги» словами «удостоверительная услуга»; и 2) вернуться к рассмотрению статьи 15 после того, как будет обсуждена связь между этой статьей и удостоверительными услугами, рассматриваемыми в статьях с 16 по 22. (О других решениях по статье 15, принятых в рамках обсуждения статьи 8, см. в пункте 96 ниже.)

6. Статья 16. Электронные подписи

44. Было высказано мнение о том, что в статье 16 необходимо установить более четкую связь со статьями 23 и 24. В этой связи был предложен следующий пересмотренный вариант статьи 16, который надлежит использовать в качестве шаблона для других статей, касающихся удостоверительных услуг:

В тех случаях, когда норма права требует или допускает возможность наличия подписи какого-либо лица:

а) эта норма считается выполненной в отношении сообщения данных, если для идентификации этого лица и указания намерения этого лица в отношении информации, содержащейся в сообщении данных, используется надежный метод, назначенный таковым в соответствии со статьей 24; и

б) эта норма может быть выполнена в отношении сообщения данных, если для идентификации этого лица и указания намерения этого лица в отношении информации, содержащейся в сообщении данных, используется метод, считающийся надежным согласно статье 23.

45. Предложенный пересмотренный вариант получил поддержку, причем было указано, что он способствует обеспечению юридической ясности и предсказуемости. Кроме того, было отмечено, что в пересмотренном проекте также разъясняется такой аспект, как распределение бремени доказывания.

46. В ответ было указано, что положения нынешнего проекта уже обеспечивают достаточную ясность в этом вопросе, поскольку в статьях 23 и 24 содержатся перекрестные ссылки на статьи 16–22. Было отмечено, что связь между этими статьями дополнительно разъясняется в сноске 53 в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.160](#). Также было указано, что с редакционной точки зрения в этом положении следует сначала изложить стандартное правило, а уже затем установить презумпцию. Далее было отмечено, что необходимо уточнить формулировку «может быть выполнена» в пункте (b) предлагаемого проекта. В результате было предложено сохранить статью 16 без изменений. При этом было выдвинуто еще одно предложение: включить в статью 16 после слов «надежный метод» формулировку «согласно либо статье 23, либо статье 24». Все предложения получили определенную поддержку.

47. Было высказано мнение о том, что в статью 16 следует добавить второй пункт следующего содержания: «Метод считается отвечающим требованиям, указанным в пункте 1, если он был назначен в соответствии со статьей 24». Также было предложено, во избежание сомнений, добавить в эту статью третий пункт по аналогии с пунктом 5 статьи 24 для обеспечения того, чтобы второй пункт не ограничивал ничьи возможности в отношении установления любым другим способом надежности того или иного метода или представления доказательств ненадежности назначенного метода. Это предложение получило поддержку.

48. Было отмечено, что в нынешнем проекте предусматривается вариант представления подписей «субъектами», которые согласно определению в пункте (j) статьи 1 могут включать в себя объекты. Было разъяснено, что, хотя объекты и

могут создавать электронные подписи, их не следует считать подписавшими сторонами. В этой связи было предложено исключить слово «субъекта». Также было высказано мнение, что подписавшими сторонами могут быть только физические лица. Вместе с тем было отмечено, что юридические лица также могут пользоваться электронными подписями и, следовательно, их не следует исключать из сферы охвата статьи 16.

49. Было указано, что формулировку «в отношении сообщения данных» следует сохранить с учетом того, что в подпункте (b) говорится об информации, содержащейся в сообщении данных. Вместе с тем было также отмечено, что использование надежного метода для идентификации намерения лица является достаточным и что в статье 16 не следует упоминать о сообщении данных.

50. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что подписанная информация может быть впоследствии изменена и поэтому намерение, указанное с помощью надежного метода, должно относиться только к той информации, которая существовала на момент подписания. В этой связи было отмечено, что понятие целостности рассматривается в проекте статьи 19.

51. После обсуждения Рабочая группа решила следующее: 1) включить в проекты статей 16–22 два новых пункта с учетом предложений, изложенных в пункте 47 выше; 2) сохранить в проекте статьи 16 слово «лица», сняв с него квадратные скобки, а ссылку на «субъект» исключить; 3) сохранить в проекте статьи 16 формулировку «в отношении сообщения данных», сняв с нее квадратные скобки.

7. Статья 17. Электронные печати

52. Рабочая группа рассмотрела статью 17, изложенную в документе [A/CN.9/WG.IV/ WP.160](#). Было отмечено, что в Постановлении eIDAS электронные печати определяются как механизм обеспечения «происхождения и целостности» данных, а лицо, проставляющее печать, — как «юридическое лицо». Было высказано мнение о том, что в статье 17 следует аналогичным образом сосредоточить внимание не на идентификации лица, проставляющего печать, а на «происхождении» данных и соответствующим образом изменить текст пункта (a). В ответ было указано, что информация об источнике и идентификационные сведения служат по сути одной и той же цели — установить происхождение соответствующих данных. Также было предложено ограничить сферу охвата статьи 17 печатями, проставляемыми юридическими лицами, при том понимании, что статья 16 применяется к электронным подписям, проставляемым как физическими, так и юридическими лицами.

53. Был задан вопрос о понятии «постановка печати», которое необязательно связано с установлением источника данных и обеспечением целостности данных. Еще один вопрос касался того, какие последствия для национального законодательства может иметь ограничение круга пользователей электронных печатей юридическими лицами.

54. После обсуждения Рабочая группа согласилась добавить в вводную часть статьи 17 слово «юридическим» перед словом «лицом» и заменить пункт (a) ссылкой на происхождение данных. Она также решила сохранить слова «в отношении сообщения данных» без квадратных скобок. После дальнейшего обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что гарантирование целостности является одним из важнейших компонентов электронных печатей. Было решено сохранить пункт (b), но вернуться при этом к рассмотрению его формулировки после обсуждения статьи 19 (см. пункты 56–58 ниже).

8. Статья 18. Электронные отметки времени

55. Рабочая группа рассмотрела статью 18, изложенную в документе [A/CN.9/WG.IV/ WP.160](#). Рабочая группа согласилась сохранить это положение в его нынешней форме без квадратных скобок.

9. Статья 19. Гарантирование целостности

56. Рабочая группа рассмотрела статью 19, изложенную в документе [A/CN.9/WG.IV/ WP.160](#). Было отмечено, что в статье 19 определяется не понятие удостоверительной услуги, а лишь один из компонентов некоторых удостоверительных услуг — целостность. Было выражено согласие с тем, что в статье 19 правильно изложена суть понятия целостности, однако выражена широкая поддержка тому, чтобы исключить это положение и отразить его содержание в положениях, касающихся удостоверительных услуг, для которых целостность является одним из важнейших компонентов, или же вынести его в отдельное определение «целостности». В этой связи было отмечено, что целостность является одним из важнейших компонентов электронных печатей (статья 18) и электронного архивирования (статья 20), тогда как для других удостоверительных услуг она является факультативным компонентом.

57. Было подчеркнуто, что в проекте документа следует и далее допускать «добавление любых индоссаментов и любых изменений, происходящих в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации». Было добавлено, что в этой формулировке учитываются перенос файлов и изменение формата, которые являются частью обычной практики хранения данных.

58. Рабочая группа согласилась исключить статью 19 и отразить ее содержание в статьях 18 и 20.

10. Статья 20. Электронное архивирование

59. В ходе обсуждения статьи 20 в Рабочей группе основное внимание было сосредоточено на целостности как одном из важнейших компонентов электронного архивирования. Было вновь отмечено, что текст статьи 20 составлен по образцу статьи 10 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (ТЗЭТ)⁵, в которой о понятии целостности говорится не так, как в статье 19 настоящего проекта положений. Были предложены два варианта пересмотра статьи 20. Согласно первому варианту, в пункте (b) следует упомянуть о сохранении сообщения данных в «подлинной форме» (см. статью 8 ТЗЭТ) и определить понятие «подлинный» с помощью элементов, содержащихся в статье 19. Вторым вариантом заключался в том, чтобы заменить пункт (b) формулировкой, используемой в пункте (b) статьи 17, скорректировав ее таким образом, чтобы в ней говорилось об обнаружении любых изменений, внесенных после «архивирования».

60. Вторым вариантом получил широкую поддержку, при этом было выражено мнение, что в документе лучше не упоминать о подлинности, чтобы не создавать путаницы, поскольку это понятие тесно связано с использованием бумажных документов. Соответственно, Рабочая группа решила изменить формулировку пункта (b) статьи 20 таким образом, чтобы в нем говорилось об использовании надежного метода для обнаружения любых изменений, внесенных в сообщение данных после его архивирования, и при этом допускалось добавление любых индоссаментов и любых изменений, происходящих в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации.

61. В ответ на соответствующий вопрос было указано, что статья 20 применяется с учетом пункта 3 статьи 13 и, следовательно, не препятствует действию любого правила, применимого в отношении конфиденциальности и защиты данных (об обсуждении этого положения см. в пунктах 24 и 26 выше).

11. Статья 21. Услуги по электронной регистрации доставки

62. Рабочая группа рассмотрела статью 21 в редакции документа [A/CN.9/WG.IV/ WP.160](#). Было указано на то, что формулировка «информационная система» может создать сложности. Было отмечено, что эта формулировка является недостаточно конкретной, в связи с чем ее было предложено заменить

⁵ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.4.

формулировкой «электронный адрес», использованной в статье 10 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (КЭС)⁶. При этом было пояснено, что ссылка на электронный адрес позволит охватить сообщения, обмен которыми осуществляется в рамках одной электронной системы.

63. На это было замечено, что в КЭС термин «электронный адрес» употребляется только применительно к адресату, но не к составителю электронного сообщения, а во всех остальных текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле используется термин «информационная система». Было также отмечено, что на практике момент, когда сообщение данных покидает или поступает в конкретную систему доставки, фиксируется сервисом электронной регистрации доставки, в связи с чем было высказано альтернативное предложение заменить термин «информационная система» термином «система доставки».

64. Было выражено мнение, что данное положение лучше сформулировать исходя из принципа функциональной эквивалентности услуг заказных почтовых отправлений и электронной регистрации доставки. В соответствии с этим в статье 21 было предложено упомянуть о надежном методе удостоверения «момента, когда сообщение данных было получено к доставке системой услуг электронной регистрации доставки, и момента, когда сообщение данных было доставлено этой системой адресату». Это предложение получило широкую поддержку, и Рабочая группа решила переработать статью 21 соответствующим образом.

12. Статья 22. Аутентификация веб-сайтов

65. В Рабочей группе развернулась дискуссия о функции аутентификации веб-сайтов. Было предложено обратить внимание на пункт 67 преамбулы Постановления eIDAS. Относительно упоминания о «принадлежности» веб-сайта было замечено, что услуги аутентификации веб-сайтов не подразумевают установления связи между веб-сайтом и его владельцем. Было отмечено, что в приложении IV к Постановлению eIDAS одним из элементов аутентификации веб-сайта названо указание оператора реестра доменных имен, в связи с чем было предложено предусмотреть в документе требование об установлении связи между веб-сайтом и его оператором. В качестве альтернативного варианта было предложено предусмотреть требование о привязке веб-сайта к лицу, которому был выдан сертификат веб-сайта. Был задан вопрос о том, как будет применяться статья 22 в случае, если доменное имя используется для интернет-портала, позволяющего разным лицам загружать контент и создавать собственные веб-страницы под одним доменным именем верхнего уровня.

66. После дальнейшего обсуждения было выражено мнение, что в документе будет правильнее установить требование о привязке веб-сайта к лицу, которому было передано право или выдана лицензия на использование доменного имени, поскольку такая формулировка точнее отражает функцию аутентификации веб-сайтов. Рабочая группа решила переработать статью 22 соответствующим образом.

13. Статья 23. Стандарт надежности удостоверяющих услуг

67. Было предложено привести вводную часть статьи 23 в соответствие с вводной частью статьи 10. Также было предложено включить в вводную часть ссылку на статьи 16–22, с тем чтобы более четко указать на связь с этими статьями. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что вводную часть следует переформулировать следующим образом: «При определении надежности метода для целей статей 16–22 учитываются все соответствующие обстоятельства, которые могут включать:».

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2898, No. 50525, p. 3.

68. Что касается исчерпывающего перечня факторов для определения надежности, приведенного в подпункте (а) пункта 1, то было предложено: 1) добавить в конец подпункта (i) формулировку «включая любой план прекращения деятельности в интересах обеспечения непрерывности оказания услуг»; и 2) добавить новый пункт с упоминанием о «любых применимых и признанных международных стандартах и процедурах». Рабочая группа решила переработать статью 23 соответствующим образом.

14. Статья 24. Назначение надежных удостоверительных услуг

69. Было разъяснено, что речь должна идти о назначении удостоверительных услуг, а не используемых методов, при том понимании, что процесс назначения удостоверительных услуг неизбежно сопряжен с оценкой надежности таких методов. В этой связи было предложено исключить термин «методы», сохранив термин «удостоверительные услуги». Был задан вопрос о том, не будет ли несоответствия между формулировкой «назначение надежных удостоверительных услуг» и термином «надежный метод», используемым в статьях 16–22. В ответ было указано, что для предоставления удостоверительной услуги должен использоваться надежный метод. Также было разъяснено, что назначение относится не к общей категории удостоверительных услуг или всем удостоверительным услугам, предлагаемым тем или иным поставщиком, а к конкретной удостоверительной услуге, предоставляемой определенным поставщиком услуг.

70. Было высказано мнение, что в пункт 1 следует включить обязательство публиковать перечень назначенных удостоверительных услуг в целях содействия повышению прозрачности и информирования потенциальных подписчиков. В интересах обеспечения прозрачности было еще предложено упомянуть — либо в статье 23, либо в статье 24 — о простоте доступа к операционным правилам, регулирующим предоставление удостоверительных услуг. Хотя меры содействия обеспечению прозрачности получили общую поддержку, были высказаны сомнения относительно того, имеет ли доступ к операционным правилам значение для определения надежности. В этой связи было отмечено, что соответствующее упоминание лучше добавить в статью 14, посвященную обязательствам поставщиков удостоверительных услуг.

71. В отношении взаимосвязи между статьями 23 и 24 было указано, что при назначении удостоверительных услуг следует принимать во внимание факторы, перечисленные в подпункте (а) пункта 1 статьи 23. В этой связи было предложено включить в пункт 1 статьи 24 ссылку на подпункт (а) пункта 1 статьи 23.

72. Было отмечено, что пункты 4 и 5 следует исключить с учетом принятого Рабочей группой решения включить аналогичные положения в статьи 16–22 (см. пункты 47 и 51 выше), вследствие чего эти пункты статьи 24 становятся излишними.

73. После обсуждения Рабочая группа решила: 1) сохранить формулировку «удостоверительные услуги», сняв с нее квадратные скобки, а слово «методы» исключить; 2) переработать формулировку пункта 1, включив в него ссылку на факторы, перечисленные в подпункте (а) пункта 1 статьи 23; 3) включить в пункт 1 новое предложение, в котором устанавливается обязательство публиковать перечень назначенных удостоверительных услуг; и 4) исключить пункты 4 и 5. Рабочая группа также согласилась с тем, что в конец пункта 1 статьи 14 следует добавить новое предложение следующего содержания: «Подписчикам предоставляется свободный доступ к информации о такой политике и практике».

15. Статья 25. Ответственность поставщиков удостоверительных услуг

74. Была подчеркнута важность рассмотрения вопросов ответственности. Было отмечено, что в статье 25 преследуется цель установить общие правила, упрощающие использование удостоверительных услуг, особенно в трансграничном контексте. В этой связи был затронут вопрос о том, следует ли в проекте

документа разработать отдельные положения об ответственности, и если да, то каким образом эти положения будут связаны с режимом ответственности, предусмотренным действующим законодательством, с одной стороны, и договорными соглашениями, с другой стороны, с учетом положений пункта 3 статьи 13 проекта документа. Было отмечено, что ответ на эти вопросы зависит от того, в какой форме будет в итоге разработан этот проект документа. Было упомянуто об обсуждении Рабочей группой вопроса об ответственности операторов систем УИД на ее пятьдесят восьмой сессии (A/CN.9/971, пункты 98–107).

75. Была выражена общая поддержка сохранению положения об ответственности в проекте документа в целях обеспечения правовой определенности, но при этом были выдвинуты различные предложения. В частности, предлагалось сохранить пункт 1 и упомянуть о применении национальных норм об ответственности по аналогии с положениями пункта 4 статьи 11 Постановления eIDAS. Другое предложение состояло в том, чтобы заменить статью 25 положением, аналогичным пункту 2 статьи 9 ТЗЭП, в котором устанавливается ответственность поставщика услуг за юридические последствия невыполнения определенных юридических требований. Вместе с тем было отмечено, что такой подход не будет обеспечивать минимальный стандарт ответственности и что упоминание об ответственности за юридические последствия может выходить за рамки вопроса об ответственности. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы заменить статью 25 положением примерно следующего содержания: «Ответственность поставщиков удостоверительных услуг будет определяться в соответствии с применимым правом». Все предложения получили определенную поддержку. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат переработать текст статьи 25 таким образом, чтобы отразить вышеупомянутые варианты для дальнейшего рассмотрения.

76. Была выражена обеспокоенность по поводу упоминания в подпункте (b) пункта 2 о «разумно доступных средствах» для установления наличия ограничений в отношении удостоверительных услуг. Было разъяснено, что это положение не призвано отменять более жесткие требования в отношении уведомлений, предусмотренные другими законодательными актами. В ответ было указано на то, что установление наличия таких требований в иностранном законодательстве может оказаться затруднительным. Было высказано мнение о том, что необходимо включить прямую ссылку на обязательство уведомлять, предусматриваемое применимым законодательством.

В. Управление идентификационными данными (УИД)

1. Общие соображения

77. Было разъяснено, что глава II проекта документа об УИД имеет такую же структуру, как и глава III об удостоверительных услугах. Рабочей группе было предложено рассмотреть вопрос о том, будут ли согласованные ею поправки для внесения в положения главы III применяться — с необходимыми изменениями — к соответствующим положениям главы II.

78. В порядке общего замечания было отмечено, что некоторые положения главы II разработаны по образцу положений ТЗЭП. Был задан вопрос о том, является ли ТЗЭП подходящим образцом для документа, в котором рассматривается УИД, с учетом замечания о том, что регулирование электронных подписей отличается большей степенью стандартизации, нежели регулирование систем УИД. В ответ было указано на то, что текст главы III проекта документа разрабатывался в большей мере на основе положений ТЗЭП, тогда как глава II базируется на основополагающих принципах, закрепленных в текстах ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Был затронут вопрос о том, допускают ли конкретные особенности УИД отход от этих принципов и в каких случаях.

2. Статья 5. Юридическое признание УИД

а) Пункт 1. Недопустимость дискриминации

79. Было указано, что в пункте 1 статьи 5 закреплён принцип недопустимости дискриминации в отношении использования электронных средств, который был впервые сформулирован в статье 5 ТЗЭТ. Было высказано мнение о том, что пункт 1 статьи 5 — а также другие пункты статьи 5 — следует переработать с использованием утвердительных формулировок, сосредоточив внимание на том, чему этот документ служит, а не на обратном. В ответ было указано, что в пункте 1 статьи 5 используется уже устоявшаяся формулировка этого принципа, и для отхода от этой формулировки потребуются веские причины.

80. Рабочая группа обстоятельно обсудила следующее: 1) субъект положения о недопустимости дискриминации в вводной формулировке пункта 1 статьи 5; и 2) не допустимые основания для дискриминации, изложенные в подпункте (а) пункта 1.

81. В отношении первого вопроса был высказан ряд предложений. Было высказано мнение о том, что в вводной части лучше сказать об «использовании идентификационных учетных данных, созданных с помощью услуги УИД». Было добавлено, что формулировка «созданных с помощью услуги УИД» будет не нужна, если в определении «идентификационных учетных данных» в пункте (е) статьи 1 будет установлена связь между учетными данными и системой УИД. Другое предложение заключалось в том, чтобы упомянуть об «использовании услуг УИД», под которым понимается, в том числе, использование идентификационных учетных данных. Кроме того, было отмечено, что термин «услуга УИД» является более предпочтительным, чем «система УИД». Оба предложения получили определенную поддержку.

82. В отношении второго вопроса Рабочей группе было разъяснено, что под «результатами проверки идентификационных данных», о которых говорится в подпункте (а) пункта 1, понимаются результаты соотнесения лица с используемыми им идентификационными учетными данными. Было отмечено, что такое соотнесение можно считать «идентификацией», хотя в пункте (с) статьи 1 проекта документа понятие «идентификация» определено гораздо шире как процесс, включающий сбор идентификационных атрибутов для создания идентификационных учетных данных (см. также пункт 84 ниже). Было выдвинуто несколько предложений о внесении поправок в подпункт (а) пункта 1. Было высказано мнение, что в этом пункте должна идти речь о «результатах проверки идентификационных данных, созданных с помощью услуги УИД». Еще одно предложение состояло в том, чтобы сослаться на «систему УИД». Оба предложения получили определенную поддержку. Также предлагались такие формулировки, как «подтверждение или иная проверка учетных данных» или «идентификация, проводимая с использованием идентификационных учетных данных».

83. Рабочей группе было предложено учесть эти предложения с целью дальнейшего обсуждения. В этой связи было высказано мнение, что подпункт (а) пункта 1 можно сформулировать аналогично эквивалентному положению статьи 13, касающейся удостоверительных услуг, в той мере, в какой соответствующее положение пункта (а) статьи 13 относится к «данным». Также было высказано мнение, что Рабочей группе следует сосредоточить внимание на том, наступление каких правовых последствий требуется гарантировать, что, в свою очередь, может помочь в разработке надлежащей формулировки для вводной части пункта 1 статьи 5. В связи с этим было предложено сформулировать пункт 1 статьи 5 следующим образом:

Результаты проверки идентификационных данных не могут быть лишены юридической силы, действительности, исковой силы или приемлемости в качестве доказательства лишь на том основании, что использованная система УИД действует в электронной форме либо не является назначенной согласно статье 11.

84. Было высказано предположение, что того же эффекта можно достичь, если использовать в обоих случаях термин «идентификация», добавив в его определение «результаты верификации идентификационных данных». Было отмечено, что определение понятия «идентификация» в пункте (с) статьи 1 охватывает этап подключения к системе управления идентификационными данными, но не включает в себя этап «аутентификации» или «верификации». Было разъяснено, что это определение отражает техническую сторону понятия «идентификация», и высказано мнение, что в разрабатываемом документе этот термин следует использовать в более широком смысле, включающем «аутентификацию» или «верификацию».

85. Было признано, что в разрабатываемом документе следует дать определение термина «верификация». Было предложено определить понятие «верификация» как процесс или отдельный факт установления аутентичности чего-либо (см. [A/CN.9/WG.IV/ WP.150](#), пункт 63). Широкую поддержку получило мнение о том, что в контексте статьи 5 понятия «верификация» и «аутентификация» являются синонимами. В то же время было отмечено, что понятие аутентификации используется и в других положениях проекта документа и поэтому следует проследить, чтобы этот термин использовался последовательно по всему документу.

86. После обсуждения Рабочая группа решила: 1) переформулировать пункт 1 статьи 5 следующим образом: «Результаты верификации идентификационных учетных данных не могут быть лишены юридической силы, действительности, исковой силы или приемлемости в качестве доказательства лишь на том основании, что: а) идентификация и верификация осуществляются в электронной форме либо б) система УИД не является назначенной системой согласно статье 11»; и 2) просить Секретариат обеспечить последовательность использования понятий аутентификации, идентификации и верификации в тексте разрабатываемого документа, а также согласованность с терминологией, используемой Международным союзом электросвязи (МСЭ).

b) Пункт 3. Нормы права, применимые к конфиденциальности и защите данных

87. Сославшись на ранее высказанные соображения по пункту 3 статьи 13 (см. пункты 24 и 26 выше), Рабочая группа решила сохранить упоминание о конфиденциальности и защите данных без квадратных скобок.

c) Пункт 4. Юридическое требование об идентификации субъекта в соответствии с определенной процедурой

88. Было напомнено, что пункт 4 был добавлен с учетом замечания, высказанного на пятьдесят восьмой сессии ([A/CN.9/971](#), пункт 30). Была выражена поддержка тому, чтобы сохранить это положение в тексте, хотя было высказано беспокойство, что действие пункта 4 может быть ограничено формулировкой статьи 9. В качестве примера была приведена ситуация, когда законодательство требует использовать конкретную систему УИД, которая не является надежной по смыслу статьи 9. На это было замечено, что статья 9 задумана не для того, чтобы заменить собой требования законодательства. Для уточнения этого момента было предложено переформулировать статью 9 таким образом, чтобы в ней говорилось не о случаях, когда идентификация требуется законодательством, а об обстоятельствах, когда законодательство разрешает сторонам использовать услугу УИД для идентификации друг друга или когда стороны договорились об этом между собой.

3. Статья 6. Обязанности поставщиков услуг УИД

89. Рабочей группе было напомнено, что статья 6 в редакции, изложенной в документе [A/CN.9/WG.IV/ WP.160](#), была подготовлена на основе консультаций с экспертами в соответствии с просьбой, высказанной Рабочей группой на последней сессии ([A/CN.9/971](#), пункт 67). Рабочей группе было предложено обсудить,

является ли приведенный в статье 6 перечень обязанностей исчерпывающим и точным. При этом было отмечено, что данный перечень не должен помешать поставщику услуг УИД делегировать некоторые обязанности внешним подрядчикам.

90. Было высказано предложение переформулировать подпункт (i) пункта (a) таким образом, чтобы в нем говорилось о необходимости регистрации и сбора атрибутов, которые «необходимы для предоставления услуги». При этом было отмечено, что данное предложение позволит реализовать принцип минимизации данных. На это было замечено, что минимизация данных более актуальна при использовании идентификационных учетных данных в контексте предоставления услуг, требующих идентификации, а не при сборе атрибутов.

91. Был задан вопрос о том, не нужно ли пересмотреть пункт (e), требующий от поставщика услуг обеспечивать доступность в онлайн-режиме и исправную работу системы УИД, с учетом соображений, высказанных Рабочей группой при обсуждении пункта 1 статьи 14 (см. пункты 28–31 выше).

92. Было выражено мнение, что некоторые из терминов, использованных в статье 6, в частности «аутентификация», «факторы аутентификации», «механизмы аутентификации» и «правила, регулирующие работу системы УИД», нуждаются в определении. На это было замечено, что некоторые из определений уже даны в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.150](#). Рабочей группе было предложено подумать о том, можно ли использовать какие-то из этих определений. Было также отмечено, что «аутентификация» не фигурирует в определении термина «идентификация», который, в свою очередь, используется для определения категории «услуг УИД», предоставляемых поставщиком (см. также пункт 84 выше).

93. После обсуждения Рабочая группа решила внести изменения в подпункт (i) пункта (a) с учетом принципа минимизации данных.

4. Статья 7. Обязанности поставщиков услуг УИД в случае нарушения безопасности данных

94. Сославшись на результаты уже состоявшегося обсуждения пунктов 2 и 3 статьи 14 (см. пункты 32–36 выше) и подчеркнув желательность сохранения последовательного подхода к аналогичным вопросам в проекте документа, Рабочая группа решила: 1) сохранить понятие «серьезное» без квадратных скобок; и 2) переработать статью 7 с использованием формулировок, содержащихся в пересмотренных пунктах 2 и 3 статьи 14.

5. Статья 8. Обязанности субъектов и полагающихся сторон

95. Был задан вопрос о целесообразности установления требования об уведомлении для полагающихся сторон. Было разъяснено, что полагающаяся сторона не вступает ни в какие договорные отношения с поставщиком услуг УИД и может даже не знать о его существовании. Было дополнительно отмечено, что именно поэтому на практике было бы нецелесообразным устанавливать обязанности для полагающихся сторон, хотя теоретически они могли бы быть установлены. Были также упомянуты результаты обсуждения статьи 15 (см. пункты 38–40 выше). Были высказаны мнения о необходимости снятия такой обязанности. Вместе с тем было отмечено, что в статье 11 ТЗЭП для полагающихся сторон уже предусмотрены определенные обязанности. В ответ было указано на то, что, согласно статье 11 ТЗЭП, полагающаяся сторона обязана проверять информацию, к которой она имеет доступ, а не уведомлять какую-либо сторону, о которой ей, возможно, неизвестно.

96. После обсуждения Рабочая группа согласилась привести текст статьи 8 в соответствие со статьей 15. В связи с этим было также решено: 1) исключить пункты 1 и 3 статьи 8; и 2) использовать в пункте 2 статьи 8 и статье 15 понятие «абоненты» и исключить «полагающихся сторон» из сферы их действия.

6. Статья 9. Идентификация с помощью систем УИД

97. Было предложено переработать статью 9 таким образом, чтобы в ней говорилось не о случаях, когда идентификация требуется законодательством, а об обстоятельствах, когда стороны договорились использовать услугу УИД для идентификации друг друга. Также было предложено исключить формулировку «в соответствии с [определенным методом] [определенной политикой]» во избежание любой потенциальной коллизии с требованиями национального законодательства. Еще предлагалось упомянуть о требовании, обязывающем использовать конкретные идентификационные учетные данные, с тем чтобы содействовать использованию услуг УИД, обеспечивающих один уровень безопасности.

98. Рабочая группа рассмотрела следующий пересмотренный проект статьи 9:

В тех случаях, когда норма права требует или допускает возможность идентификации субъекта, эта норма выполняется в отношении УИД, если для идентификации субъекта используется надежный метод.

99. В ответ на соответствующий вопрос было разъяснено, что термин «допускает» используется в текстах ЮНСИТРАЛ с целью охватить те случаи, когда закон предоставляет сторонам возможность договориться об идентификации друг друга. Было высказано мнение, что статью 9 в том виде, в каком она изложена в пункте 8 выше, следует переработать с использованием формулировок, содержащихся в статье 16 (см. пункт 51 выше). Рабочая группа согласилась с этим предложением.

100. Было упомянуто о ранее выраженной обеспокоенности по поводу того, что статья 9 может быть истолкована как ограничивающая действие пункта 4 статьи 5 (см. пункт 88 выше). Было отмечено, что с учетом согласованных поправок к статье 9 пункт 4 статьи 5 можно было бы исключить. Вместе с тем было также указано, что пункт 4 статьи 5 все же является полезным и его следует сохранить. Было высказано мнение, что содержание пункта 4 статьи 5 можно было бы перенести в статью 9, с тем чтобы подчеркнуть тесную связь между этими двумя положениями. В качестве альтернативы было предложено сформулировать пункт 4 статьи 5 в качестве отдельного положения или перенести в статью 2, касающуюся сферы применения. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить пункт 4 статьи 5 и просила Секретариат подготовить возможные проекты формулировок для переноса данного положения.

7. Статья 10. Факторы, имеющие значение для определения надежности

101. С учетом проведенных ранее обсуждений (см. пункт 67 выше) Рабочая группа решила сохранить слово «метод», сняв с него квадратные скобки, и исключить слова «системы УИД».

8. Статья 11. Назначение надежных систем УИД

102. Была подчеркнута важность использования «системы уровней доверия» при определении надежности систем УИД. Было отмечено, что в некоторых правовых системах не существует ведомств, которые назначали бы услуги УИД. Также было отмечено, что это положение должно быть совместимо с различными презумпциями в контексте правил представления доказательств. После обсуждения Рабочая группа согласилась переработать статью 7 с использованием формулировок, содержащихся в статье 24 (см. пункт 73 выше).

9. Статья 12. Ответственность поставщика услуг УИД

103. Было напомнено, что пункт 3 был задуман как защитное положение с целью исключить возможность привлечения к ответственности поставщиков услуг УИД при определенных условиях. Был задан вопрос о том, оправдано ли включение такого защитного положения в текст, учитывая, что для поставщиков доверительных услуг такового не предусмотрено. Было также отмечено, что

формулировка пункта 3 основана на субъективных критериях, что не способствует правовой определенности и может привести к судебным спорам.

104. Был задан вопрос о том, почему пункт 3 применяется только к назначенным поставщикам услуг УИД. На это было дано разъяснение, что применение подобного защитного положения в отсутствие предварительного определения надежности может создать сложности, которые могут подорвать правовую определенность. После обсуждения Рабочая группа решила исключить пункты 3 и 4 из текста документа.

105. Был также поднят вопрос об ответственности назначающих органов. На этот счет было дано пояснение, что аккредитация таких органов обычно производится согласно стандарту ИСО/МЭК 17065:2012 «Оценка соответствия. Требования к органам по сертификации продуктов процессов и услуг», который содержит соответствующие нормы.

106. Рабочая группа решила вернуться к рассмотрению пунктов 1 и 2 на следующей сессии при обсуждении статьи 25 об ответственности поставщиков удостоверяющих услуг.

С. Определения

1. Определение понятия «идентификация»

107. Рабочая группа решила заменить формулировку «конкретный контекст» формулировкой «определенный контекст» и использовать слово «определенный» для описания контекста в определениях других терминов (см. пункты (d), (e), (f) и (j)).

2. Определение понятия «идентификационные данные»

108. При обсуждении предложенных вариантов формулировки было выражено некоторое предпочтение тому варианту определения «идентификационных данных», в котором говорится о возможности «отличить» субъект, хотя поддержку получил и вариант, в котором говорится об «описании» субъекта. Было выражено общее согласие с тем, что в определении нужно включить требование об «уникальности». Была также выражена точка зрения, что упоминание о возможности отличить субъект «в достаточной степени» относится скорее к надежности системы УИД, о которой говорится в статье 10, чем к определению «идентификационных данных». После обсуждения Рабочая группа решила переформулировать определение таким образом, чтобы в нем говорилось об атрибутах, позволяющих «уникальным образом отличить» субъект.

3. Определение понятия «идентификационные учетные данные»

109. Была выражена широкая поддержка тому, чтобы выбрать второй вариант определения «идентификационных учетных данных» («данные или физический объект, на котором могут находиться данные, которые субъект может представить для проверки или аутентификации своих идентификационных данных в онлайн-режиме»). Было высказано предложение заменить союз «или» союзным сочетанием «и/или», чтобы отразить тот факт, что идентификационные учетные данные могут представлять собой и данные, и физический объект. На это было замечено, что в редакционной практике принято избегать употребления сочетания «и/или» и использовать вместо него союз «или», который в английском языке не имеет разделительного значения. Было предложено пересмотреть формулировку «для проверки или аутентификации» с учетом ранее выраженного мнения о том, что эти термины синонимичны (см. пункт 85 выше).

110. Было выражено мнение, что в определении «идентификационных учетных данных» не нужно упоминать об их использовании «в онлайн-режиме». Было отмечено, что электронные учетные данные можно использовать

и в офлайн-режиме. В качестве альтернативного варианта было предложено добавить в определение упоминание об использовании данных «в электронной форме». Рабочая группа решила внести соответствующие изменения в данное определение и в определение понятия «система УИД» в пункте (h) статьи 1.

4. Определения понятий «поставщик услуг УИД» и «услуги УИД»

111. Рабочая группа напомнила, что на ее пятьдесят восьмой сессии было решено использовать термин «поставщик услуг УИД» вместо «оператор системы УИД» (A/CN.9/971, пункт 97). Рабочая группа решила определить «поставщика услуг УИД» как лицо, «которое предоставляет услуги УИД». Было отмечено, что вариант «лицо, которое предоставляет услуги, связанные с системами УИД» имеет слишком расплывчатое значение.

112. Было упомянуто о ранее обсуждавшейся теме выбора между формулировками «услуга УИД» и «система УИД» (см. пункт 81 выше). Был задан вопрос о том, есть ли необходимость в определении термина «система УИД» и нельзя ли объединить определения обоих терминов в статье 1 в одно определение «услуги УИД». Рабочая группа решила оставить оба определения, сославшись на то, что она решила сохранить упоминание о «системе УИД» в пункте 1 статьи 5 (см. пункт 86 выше).

5. Определения понятия «система УИД»

113. Было выражено мнение, что понятие «система УИД» имеет более широкое значение, чем набор процессов для управления идентификацией субъектов, и что его лучше определить через понятия «инфраструктура» или «среда» управления идентификацией. Было отмечено, что в документе A/CN.9/WG.IV/WRP.150 дано определение понятия «управление идентификационными данными», основанное на документах МСЭ, и в этом определении говорится про «набор функций и возможностей». Было также указано на то, что в стандарте ИСО 5127:2017 «система» определена как «комбинация взаимодействующих элементов, организованных для достижения одной или нескольких поставленных целей». Был задан вопрос о том, нужно ли вообще определять понятие «система». После обсуждения Рабочая группа решила определить «систему УИД» как набор «функций и возможностей» управления идентификационными данными, в соответствии с терминологией МСЭ.

6. Остальные определения

114. Было отмечено, что с учетом решений, принятых Рабочей группой в ходе текущей сессии, термин «полагающаяся сторона» в документе использоваться не будет. Рабочая группа также напомнила о ранее высказанных замечаниях по поводу определения понятия «удостоверительная услуга» (см. пункты 14–18).

D. Другие общие положения

1. Статья 2. Сфера применения

115. Рабочей группе было предложено подумать о том, нужно ли упоминать в статье 2 о «государственных» услугах и не достаточно ли общего упоминания о «коммерческой деятельности», чтобы охватить операции с определенными публичными органами, имеющими отношение к коммерческой сфере, включая механизмы одного окна для таможенного оформления. Была выражена точка зрения, что разрабатываемый документ должен применяться исключительно в контексте коммерческой деятельности. Рабочая группа решила исключить слово «государственных» из текста статьи.

2. **Статья 3. Добровольное использование УИД и удостоверительных услуг**

116. Рабочая группа решила исключить упоминание об «идентификационных учетных данных», а вместо термина «система УИД» использовать термин «услуга УИД», чтобы обеспечить единообразие по всему документу. Аналогичное решение было принято также по статье 26 (см. также пункты 119–121 ниже). Было также решено заменить слово «субъект» словом «лицо», чтобы охватить полагающиеся стороны, от которых требуется согласие.

3. **Статья 4. Толкование**

117. Было отмечено, что положения статьи 4 уже содержатся в нескольких текстах ЮНСИТРАЛ и поэтому для единообразия и последовательного толкования ее желательно изложить в той же формулировке, что и раньше. При этом было отмечено, что упоминание о «международной торговле» актуально также в том случае, если документ будет оформлен в виде типового закона. Было также отмечено, что упоминание о применимом праве будет полезно, если документ будет оформлен в виде конвенции.

118. Рабочая группа решила: 1) сохранить слова «в международной торговле» без квадратных скобок; и 2) исключить формулировку «включая недопустимость дискриминации в отношении использования электронных средств, технологическую нейтральность и функциональную эквивалентность».

Е. Международные аспекты

1. **Статья 26. Трансграничное признание УИД и удостоверительных услуг**

119. Было пояснено, что статья 26 призвана облегчить предварительное назначение услуг, предоставляемых за рубежом. Было отмечено, что вопросы трансграничного признания уже регулируются другими положениями. В этой связи были выражены сомнения относительно пользы этой статьи и высказана определенная поддержка ее исключению.

120. Были выражены разные мнения относительно того, какая степень эквивалентности требуется для трансграничного признания юридической силы. Было выражено мнение, что в пункте 1 должно говориться о «результатах применения» услуги. Было выражено сомнение насчет того, у всех ли государств есть необходимая инфраструктура для осуществления статьи 26 и существуют ли соответствующие международные стандарты. На это было замечено, что такие стандарты есть, однако охватывают не все моменты, рассматриваемые в проекте документа.

121. Рабочая группа признала, что содержание статьи 26 зависит от окончательной формы документа, и поэтому решила продолжить ее обсуждение на следующей сессии на основе переработанного проекта, который будет подготовлен Секретариатом.

2. **Статья 27. Сотрудничество**

122. Рабочая группа решила заменить слово «сертификация» словом «назначение» для единообразия с терминологией статей 11 и 24.

Ф. Форма документа

123. Было выражено явное предпочтение тому, чтобы оформить документ в виде типового закона, а не в виде конвенции. Было подчеркнуто, что по этому вопросу нужно провести внутренние консультации.

G. Дальнейшие шаги

124. Рабочая группа напомнила, что к концу сессии остался ряд нерешенных вопросов, включая вопрос об ответственности поставщиков удостоверительных услуг и услуг управления идентификационными данными, вопрос о форме документа, а также ряд положений, по которым Секретариату было поручено подготовить редакционные предложения. Делегациям было рекомендовано продолжить обсуждения и внутренние консультации в межсессионный период, чтобы ускорить рассмотрение оставшихся вопросов на следующей сессии Рабочей группы и обеспечить возможность принятия окончательного варианта документа на пятьдесят третьей сессии Комиссии в 2020 году.

125. В заключение Рабочая группа была проинформирована о текущей работе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в области цифровой идентификации беженцев и просителей убежища. Рабочей группе было рекомендовано учесть эту работу в ходе дальнейшего обсуждения данной темы.

V. Техническая помощь и сотрудничество

126. Секретариат сообщил о последних мероприятиях по оказанию технической помощи в сфере электронной торговли. В частности, было упомянуто о проведении курса на тему «Цифровая идентификация в интересах торговли и развития» в рамках проекта «Ускоренное освоение методов ведения электронной торговли в Юго-Восточной Азии в рамках Повестки дня в области развития на период до 2030 года», осуществляемого ЮНКТАД в сотрудничестве с ЮНСИТРАЛ в рамках программы TrainForTrade с целью развития потенциала в области УИД и удостоверительных услуг в государственном и частном секторах в Юго-Восточной Азии.

127. В связи с вопросом о содействии принятию текстов ЮНСИТРАЛ было упомянуто о недавнем присоединении Бенина к КЭС. Государствам было рекомендовано подумать о присоединении к этой Конвенции и другим текстам ЮНСИТРАЛ по электронной торговле. В этой связи было упомянуто о текущем сотрудничестве в разработке национальных законодательных актов на основе текстов ЮНСИТРАЛ.